

А.С. Сейтумеров

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА
СВОБОДЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ФИНАНСОВ
В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE
OF FREEDOM OF FINANCE TRANSFER
IN THE FEDERAL LEGISLATION**

Введение: в статье рассматривается конституционный принцип свободного перемещения финансов и капиталов в условиях международных экономических санкций. Автор проводит соотношение данного принципа и сложившейся системы принципов конституционного регулирования национальной экономики. Также в статье проанализировано влияние конституционного смысла свободы перемещения финансов на отраслевое законодательство.

Материалы и методы: основу исследования составили теоретико-методологические положения конституционного права, которые нашли отражение в отечественной правовой науке. Нормативный метод применялся в связи с необходимостью анализа нормативных правовых актов по отдельным процедурным вопросам. При сборе и анализе данных, а также при интерпретации результатов исследования использовался герменевтический метод, направленный на обнаружение скрытого смысла юридических текстов. Системный метод применялся при анализе понятийного аппарата, который используется для изучения законодательства. Автором также использованы отдельные социологические методы, при помощи которых было исследовано фактическое поведение участников правоотношений, в которых реализуется свобода перемещения финансовых средств (например, конкретно-социологический метод).

Результаты исследования: автор статьи приходит к выводу, что существующий в Российской Федерации подход к правовому регулированию свободы перемещения капиталов объясняется комплексом обязательств государства перед гражданами в условиях санкционной политики. По мнению автора статьи, распространенное в юридической литературе утверждение о неотъемлемости свободы передвижения финансов и капиталов в структуре конституционно-правового положения граждан является достаточно дискуссионным. Автором выдвигается тезис, согласно которому существующий в Российской Федерации подход к правовому регулированию свободы перемещения капиталов объясняется комплексом обязательств государства перед гражданами в условиях санкционной политики.

Обсуждение и заключения: в Конституции РФ не сформулировано условий, при наличии которых субъект правоотношений может воспользоваться свободой перемещения финансов и капиталов. Поэтому государство оставляет за собой право определять круг участников и критерии, при которых возможно либо расширение свободного обращения капиталов, либо его сужение. При этом основаниями для ограничений выступают публичные ценности, которые исключают частный интерес отдельно взятого гражданина.

Ключевые слова: свобода перемещения финансов; свобода перемещения капиталов; принцип единства экономического пространства; право на перемещение капиталов

Для цитирования: Сейтумеров А.С. Реализация конституционного принципа свободы перемещения финансов в федеральном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С.453-459. DOI: 10.24420/KUI.2018.51.39.002.

Introduction: the author examines the constitutional principle of freedom of finance and capital transfer and finance in the conditions of international economic sanctions. The author carries out the ratio of the principle of the system of the principles of the constitutional regulation of the national economy. The author also analyzes the impact of the constitutional meaning of freedom of finance transit on the sectoral legislation.

Materials and Methods: the basis of the study was the theoretical and methodological provisions of constitutional law, which are reflected in the domestic legal science. The normative method was used in connection with the need to analyze normative legal acts on certain procedural issues. The hermeneutic method aimed at detecting the hidden meaning of legal texts was used in the collection and analysis of data, as well as in the interpretation of the results of the study. The system method was used in the analysis of the conceptual

apparatus, which is used to study the legislation. The author also used sociological methods due to which the actual behavior of the participants of legal relations where the freedom of finance transit is realized (for example, a specific sociological method) was investigated.

Results: the author comes to the conclusion that the existing in Russian Federation approach to the legal regulation of the freedom of capital transition is explained by the complex of obligations of the state to citizens in the conditions of sanctions policy. According to the author, the statement about the inviolability of the freedom of finance and capital transit in the structure of the constitutional and legal status of citizens, widespread in the legal literature, is quite controversial. The author puts forward the thesis that the existing approach to the legal regulation of the freedom of transit of capital in the Russian Federation is explained by the complex of obligations of the state to citizens in the conditions of sanctions policy.

Discussion and Conclusions: the Constitution of the Russian Federation does not specify the conditions under which the subject of legal relations can use the freedom of transit of finance and capital. Therefore, the state reserves the right to determine the range of participants and the criteria according to which it is possible either to expand free circulation of capital or to reduce it. At the same time, the grounds for restrictions are public values, which exclude the private interest of a single citizen.

Key words: freedom of transit of finance, freedom of transit of capital, unity principle of economic space, history of domestic constitutional law, right of movement of capital

For citation: Seitumerov A.S. Implementation of the constitutional principle of freedom of finance transfer in the federal legislation // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2018. V. 9, N 4. P.453-459. DOI: 10.24420/KUI.2018.51.39.002.

Введение

Специфика содержания принципа свободного перемещения финансовых средств раскрывается при его сопоставлении с отдельными конституционными положениями, которые характеризуют не только государственный строй, но и субъективные права граждан. На фоне большинства конституционных принципов данная свобода имеет специальное назначение. Во многом это связано с возможностью ее ограничения, при этом объем сужения данной свободы зависит от потребности в охране более значимых конституционных ценностей. Как известно, базовые принципы, обозначенные в Конституции Российской Федерации, не могут быть ограничены. Поэтому представляет особый интерес раскрытие свободы перемещения финансов в отраслевом законодательстве.

Обзор литературы

В юридической литературе подчеркивается равнозначность принципов конституционного права [1, с. 80; 2, с. 43]. Все они действуют в своем единстве, являются основополагающими и направленными на установление пределов правового регулирования общественных отношений. Более того, отдельные исследователи подчеркивают, что поиск особенностей выражения принципа свободного обращения финансов нецелесообразен [3, с. 56; 4, с. 60]. Поэтому данные авторы раскрывают его в качестве элемента конституционной экономики.

Традиционным содержанием принципа свободного перемещения финансовых средств, по мнению И.В. Зернова и А.В. Митрофанова, яв-

ляется его беспрекословная реализация на всей территории государства [4, с. 60]. Это вытекает из конституционного закрепления соответствующего требования, которое распространяется на все правовое пространство страны. Следовательно, определенные особенности реализации указанной свободы могут устанавливаться, как полагает Н.Ю. Вашкович, только юридическими средствами [5, с. 160].

В специальной литературе нередко говорится о факторах, препятствующих реализации данного конституционного принципа. При этом последние принято разграничивать в зависимости от территориального уровня на внутренние и внешние, а также на федеральные, региональные и местные [3, с. 56; 4, с. 60]. Также авторы выделяют причины препятствий реализации свободного перемещения финансовых средств: политические, экономические, социальные, правовые и др. [4, с. 60].

Материалы и методы

В качестве методологической основы проведенного исследования послужили ключевые научные методы конституционного права. Так, при определении особенностей воплощения принципа свободного перемещения финансов и капиталов в отраслевом законодательстве использовался нормативный метод. Сравнительный метод позволил автору выявить общие черты и специфику реализации свободы перемещения финансов и капиталов в отдельных нормативно-правовых актах. Также в работе были задействованы системный, гомеостатический, логико-структурный и функциональный методы.

Результаты исследования

Конституция Российской Федерации, объявив свободное перемещение финансов и капиталов в качестве одного из базовых условий функционирования национальной экономики, определила его комплексное выражение в самых различных отраслях права. Связь с принципом единства экономического пространства неизбежно подчеркивает финансово-правовую принадлежность свободы движения капиталов (бюджетное, валютное, банковское, таможенное законодательство). Акцент на поддержке конкуренции влечет применение антимонопольного законодательства, имеющего в большей степени административно-правовую природу. Присутствие субъективной составляющей в свободе перемещения финансов в виде элемента в правовом статусе личности подчеркивает ее конкретизацию в источниках гражданского права. Рассмотрим особенности юридического закрепления данной свободы на примере отдельных отраслевых законов.

Источники финансового права содержат значительный массив норм, затрагивающих свободу перемещения финансов и капиталов в Российской Федерации, но не регламентирующих напрямую порядок ее реализации. Прежде всего это связано с объектным составом данных правоотношений, среди которых главенствующую позицию занимает соответствующая валюта. Приоритет использования рубля как формы, опосредующей движение капитала в стране, закреплен в ч. 1 ст. 75 Конституции РФ. Исходя из этого, большинство финансовых операций с использованием как национальной, так и иностранной валюты регламентируются Центральным Банком Российской Федерации (далее – ЦБ РФ)¹.

Федеральный закон № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации» к значимым его функциям относит поддержание банковской системы (абз. 2 ст. 3), гарантию стабильности и развития национальной платежной системы (абз. 3 ст. 3) путем надзора и наблюдения за ней (п. 4.1 ст. 4), организацию оборота наличных денежных средств (п. 2 ст. 4), установление правил совершения банками различных операций (п. 5 ст. 4) и проведения банковского надзора (п. 9 ст. 4), регламентацию оборота эмиссионных ценных бумаг как объектов свободного перемещения капиталов (п.п. 10-10.2 ст. 4), а также осуществление валютного регулирования (п. 12 ст. 4) и статистический учет прямых инвестиций (п.п. 16.2-16.3 ст. 4).

Указанные сферы деятельности ЦБ РФ были сформированы не одновременно и прошли длительную эволюцию, которая демонстрирует изменение вектора государственной политики в области обеспечения свободного перемещения капиталов. Так, вопросы регламентации ценных бумаг долгое время находились в ведении Министерства финансов Российской Федерации и специализированных органов исполнительной власти (Федеральный комитет по ценным бумагам, Федеральная служба по финансовым рынкам, Федеральная служба по финансовому мониторингу). Национальная платежная система формально была установлена на законодательном уровне в 2011 г., но воплощение управленческих полномочий ЦБ РФ в отношении нее произошло лишь в 2014 г. как реакция на усиление санкционной политики зарубежных стран в отношении Российской Федерации.

Анализ ключевых полномочий ЦБ РФ позволяет сделать вывод, что императивные требования, разрабатываемые им по отношению к банковским и иным организациям, нацелены не только на обеспечение финансовой стабильности в стране, но и на гарантию прав и интересов банковских клиентов (кредиторов, вкладчиков, держателей счетов – ст. 75 Федерального закона № 86-ФЗ). И хотя прямого указания на обязанность со стороны ЦБ РФ соблюдать принцип свободного движения капитала в данном законе нет, основной массив его норм направлен на реализацию именно этого условия конституционной экономики России.

Развитие норм о свободе перемещения финансов и капиталов в банковском законодательстве закономерно по той причине, что использование банковских ресурсов как способа передвижения ценностей по стране является классическим инструментом современного финансового рынка. К числу таких норм в рамках Федерального закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности»² следует отнести, прежде всего, условия, направленные на обеспечение финансовой стабильности банка (ст. 11, ст. 11.2, ст. 13, ст.ст. 24-25). Кроме того, немаловажным аспектом в реализации частных интересов граждан и хозяйствующих субъектов по свободному перемещению финансов выступает регулирование банковской тайны (ст. 26). Также на поддержание принципа свободы передвижения капиталов направлены императивные сроки, установленные банковским законодательством применительно к расчетным операциям (ст. 31).

¹ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 15.07.2002. № 28. Ст. 2790; 2015. № 41 (часть II). Ст. 5639.

² О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4385.

Исходя из этого, необходимо отметить, что финансово-правовые нормы, опосредующие свободное перемещения капиталов в Российской Федерации, напрямую не регламентируют права граждан, поскольку выражают публичный интерес, т.е. устанавливают систему обязательств государства и его официальных представителей в области управления финансово-кредитной сферой. Примечательно в этом плане отсутствие в проанализированных законах самого принципа свободного движения финансов и капиталов, несмотря на то, что именно в банковской сфере он должен служить ограничителем правового регулирования и принимаемых управленческих решений.

Вместе с тем такая ситуация объясняется публичным характером отношений, которые регламентируют данные нормативные акты, а также необходимостью своевременно вносить в них соответствующие поправки, позволяющие государству реализовать заложенные в конституции свободы, как это произошло в 2014 г. в связи с модернизацией национальной платежной системы. Вследствие этого финансово-правовой механизм напрямую не направлен на упорядочение реализации свободы перемещения капиталов, но устанавливает ее условия для отдельных участников данных правоотношений.

Сегодня нет непосредственного указания на принцип свободного перемещения финансовых средств в нормах валютного законодательства Российской Федерации. Например, в Федеральном законе № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹ можно выделить лишь два близких по смыслу принципа. Прежде всего, это законодательный запрет по неоправданному вмешательству государства в совершение валютных операций (п. 2 ст. 3). Также к основополагающим основам относится гарантия государственной защиты в отношении прав непосредственных участников валютных правоотношений (п. 5 ст. 3).

Вместе с тем свободное перемещение иностранной валюты в отношениях, возникающих между резидентами Российской Федерации, принципиально запрещено. Такое перемещение возможно лишь в тех формах, которые указаны законом (согласно ст. 9). Отдельные исследователи расценивают подобные ограничения и запреты в качестве нарушения действующего конституционного принципа по свободному перемещению финансовых средств [5, с. 165; 6, с. 130].

В то же время, согласно конституционным нормам, свобода перемещения финансов гарантирована только для рубля. Так, в ст. 75 Конституции

РФ обозначена обязанность использования национальной валюты.

Дублирование конституционного принципа свободы перемещения капиталов произошло лишь в рамках гражданского законодательства, в предмет которого входит большинство имущественных отношений частного-правового характера. Учитывая, что свободное перемещение финансов и капиталов предполагает выбор со стороны гражданина либо осуществить территориальное передвижение собственных ценностей самому, либо вступить по этому поводу в договорные обязательства с хозяйствующим субъектом, в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) сформулированы взаимосвязанные с ним принципы. Так, в ст. 1 к числу таковых относятся принципы свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав, а также преимущества собственного частного интереса в приобретении и реализации гражданских прав.

В ГК РФ развиты и основания ограничения гражданских прав, в том числе на свободное перемещение капиталов, исходя из конституционных требований – только федеральным законом и исключительно в определенных целях (защита безопасности, жизни, здоровья, экологии и культурных ценностей). Вместе с тем гражданское законодательство называет и другие, не упомянутые в Конституции РФ условия подобных ограничений. Так, в силу абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ ограничительная реализация гражданских прав возможна в случае угрозы конституционному строю, для защиты нравственности, прав и законных интересов третьих лиц, а также в целях обеспечения государственной обороны.

Среди исследователей нет единой позиции относительно применения подобных оснований к запретам на реализацию свободы перемещения финансов и капиталов. Одни ученые склонны предполагать, что норма, сформулированная в п. 2 ст. 1 ГК РФ, является общей и подлежит применению ко всем гражданским правам, за исключением свободного перемещения финансов и капиталов, поскольку последнее имеет специальные основания для ограничения, сформулированные в п. 5 ст. 1 ГК РФ. [7, с. 121] Другие специалисты утверждают, что перемещение товаров, работ, услуг и финансов выступает одним из гражданских прав, на которое в полной мере возможно распространение общих критериев для ограничительных действий [8, с. 120].

¹ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; 2015. № 27. Ст. 4001.

При этом если руководствоваться формально-юридическим подходом, то свобода перемещения, указанная в абз. 1 п. 5 ст. 1 ГК РФ, имеет более широкий объектный состав, чем основания для ограничений, сформулированные в абз. 2 п. 5 ст. 1 ГК РФ. В частности, свободное перемещение распространяется на товары, услуги и финансовые средства, а возможные ограничения – лишь на товары и услуги. Вследствие этого можно предположить, что передвижение финансов ограничивается таким же образом, как и перемещение товаров и услуг, на основе аналогии закона, которая допустима в гражданском праве, либо подобную особенность юридической техники, использованной в ГК РФ, при толковании необходимо соотносить как общую и специальную норму, т.е. цели ограничения гражданских прав, установленные в абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ, распространяются на перемещение финансовых средств, но невозможны при решении вопроса об ограничении движения товаров и услуг как исключения из данного общего правила.

Помимо гражданского законодательства, принцип свободного перемещения финансов и капиталов развивается в рамках антимонопольных законов. Например, в Федеральном законе № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ свободное передвижение товаров в Российской Федерации названо в качестве одной из целей его принятия (п. 2 ст. 1). Примечательно, что в ст. 3 данного закона подчеркивается, что его применение в целях недопущения ограничения конкуренции, в том числе за счет воздействия на свободу перемещения товаров, возможно не только к органам власти и должностным лицам, но и к частным лицам. К числу последних Федеральный закон № 135-ФЗ относит и хозяйствующих субъектов (организации и индивидуальные предприниматели), и физических лиц. Так развивается конституционное положение о субъектном составе свободного перемещения капиталов.

В то же время анализируемый закон говорит лишь о товарах, но не называет финансовые средства в качестве объекта свободного перемещения.

Совершенно иначе представляется ситуация, при которой гражданин или целая группа граждан стали заложниками проводимой государством политики. В тех условиях, когда конституционный принцип свободного перемещения финансов и

капиталов нарушается не отдельными властными единицами, а всем государственным аппаратом, в том числе на законодательном уровне, прозрачность механизма реализации данной свободы значительно снижается.

Представленный пример показывает возможность оспаривать факты ограничения свободного перемещения финансов и капиталов в отношениях не только с национальными правительствами, но и с отдельными международными организациями. Например, в соответствии с Лиссабонским договором², принятым Европейским сообществом (далее – ЕС), и с уставами существующих наднациональных судебных инстанций³, правом оспаривать действия и решения органов и учреждений ЕС наделяются не только граждане и организации государств, входящих в союз или имеющих ассоциированное членство в нем, но и лица из других стран. Исходя из этого, формально отсутствует обязательство государства обеспечивать реализацию отдельных прав и свобод своих граждан на уровне соответствующих наднациональных структур.

Обсуждение и заключения

По итогам проведенного в рамках настоящей статьи исследования необходимо выделить ключевые особенности конституционно-правовой регламентации принципа свободного перемещения финансов:

1. Сущность принципа свободного перемещения финансовых средств составляет деятельность государства, направленная на поддержание определенного порядка использования финансовых ценностей гражданами, хозяйствующими субъектами и публично-правовыми образованиями. Поэтому Российская Федерация устанавливает конституционные и иные ограничения на реализацию данной свободы, но исключительно в целях сохранения общественной безопасности, а равно жизни и здоровья населения, охраны экологии и культурных ценностей.

2. Финансово-правовой механизм напрямую не направлен на упорядочение реализации свободы перемещения капиталов, но устанавливает ее условия для отдельных участников данных правоотношений. Поэтому финансово-правовые нормы, опосредующие свободное перемещение капиталов в Российской Федерации, напрямую не регламентируют права граждан, поскольку выражают публичный интерес, т.е. устанавливают систе-

¹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434; 2015. № 29 (часть I), ст. 4342.

² Заключительный акт Европейского Союза (2007/С 306/02) с Декларациями государств-членов в отношении положений Договоров, Протоколов (подписан в г. Лиссабоне 13.12.2007) // Акт на русском языке подготовлен для публикации в системе «КонсультантПлюс».

³ Протокол № 3 о Статуте Суда Европейского Союза (подписан в г. Брюсселе 17.04.1957) // Протокол на русском языке подготовлен для публикации в системе «КонсультантПлюс».

му обязательств государства и его официальных представителей в области управления финансово-кредитной сферой. Примечательно в этом плане отсутствие в законах самого принципа свободного движения финансов и капиталов, несмотря на то, что именно в банковской сфере он должен служить ограничителем правового регулирования и принимаемых управленческих решений. Объясняется такая ситуация публичным характером отношений, которые регламентируют данные нормативные акты, а также необходимостью своевременно вносить в них соответствующие поправки, позволяющие государству реализовать заложенные в конституции свободы, в том числе под влиянием международных санкций.

Таким образом, механизм реализации конституционного принципа свободного перемещения финансов и капиталов в условиях междуна-

рных санкций выражается в совокупности действий государства, направленных на поддержку российского банковского сектора. Основным инструментом воздействия выступает создание новых правовых норм, призванных ужесточить контроль уполномоченных органов за коммерческой деятельностью иностранных финансовых организаций либо российских компаний, аффилированных с иностранным капиталом. Таким образом прослеживается тесная взаимосвязь конституционных обязанностей Российской Федерации по обеспечению свободы движения товаров, финансовых средств и услуг, прежде всего, в пределах своей территории, а равно возможностей граждан и организаций обращаться в иностранные судебные юрисдикции по оспариванию запретов и ограничений, в том числе нарушающих нормы международных соглашений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафичев П.А. Баланс конкурирующих принципов, интересов и ценностей в конституционном праве России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 30 (193). С. 79-85.
2. Лапшина Л.П. Конституционная значимость принципов права // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти проф. А.П. Печникова. отв. редактор Д.В. Ирошников. Рязань, 2014. С. 43-45.
3. Кузовкин Д.В. Обеспечение единства экономического пространства Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): дис. ... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2005. 199 с.
4. Зернов И.В., Митрофанов А.В. Государственно-правовые гарантии и регламентация принципа единства экономического пространства // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2 (10). С. 59-63.
5. Вашкович Н.Ю. Принципы валютного регулирования и валютного контроля в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 2. С. 163-166.
6. Арзуманова Л.Л. К вопросу о понятии и принципах валютного регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 3. С. 126-132.
7. Махиня Е.А. Понятие и значение принципа в гражданском праве и гражданском законодательстве // Проблемы права. 2014. № 3 (46). С. 121-124.
8. Рыженков А.Я. Свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств как принцип гражданского законодательства // Право и образование. 2014. № 5. С. 119-125.

REFERENCES

1. Astafichev P.A. Balans konkuriruyushchih principov, interesov i cennostej v konstitucionnom prave Rossii // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2014. № 30 (193). S. 79-85.
2. Lapshina L.P. Konstitucionnaya znachimost' principov prava // Aktual'nye problemy teorii i istorii gosudarstva i prava: sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati prof. A.P. Pechnikova. отв. редактор D.V. Iroshnikov. Ryazan', 2014. S. 43-45.
3. Kuzovkin D.V. Obespechenie edinstva ehkonomicheskogo prostranstva Rossijskoj Federacii (konstitucionno-pravovoe issledovanie): dis. ... kand.yurid.nauk. Ekaterinburg, 2005. 199 s.
4. Zernov I.V., Mitrofanov A.V. Gosudarstvenno-pravovye garantii i reglamentaciya principa edinstva ehkonomicheskogo prostranstva // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2 (10). S. 59-63.
5. Vashkovich N.YU. Principy valyutnogo regulirovaniya i valyutnogo kontrolya v Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 2. S. 163-166.
6. Arzumanova L.L. K voprosu o ponyatii i principah valyutnogo regulirovaniya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2015. № 3. S. 126-132.

7. Mahinya E.A. Ponyatie i znachenie principa v grazhdanskom prave i grazhdanskom zakonodatel'stve // Problemy prava. 2014. № 3 (46). S. 121-124.
8. Ryzhenkov A. YA. Svobodnoe peremeshchenie tovarov, uslug i finansovyh sredstv kak princip grazhdanskogo zakonodatel'stva // Pravo i obrazovanie. 2014. № 5. S. 119-125.

Об авторе: Сейтумеров Айдар Серверович, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ЧОУ ВО «Академия социального образования»

e-mail: s30102012@gmail.com

© Сейтумеров А.С., 2018.

Статья получена: 23.05.2018. Статья принята к публикации: 20.12.2018.

Статья опубликована онлайн: 24.12.2018.

About the author: Seitumerov Aidar S., Senior Lecturer the Department of Civil Law and Process of Academy of Social Education

e-mail: s30102012@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

НОВЫЙ НОМЕР ЭЛЕКТРОННОГО НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА
«УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ»

Том 3 (6)		УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ	
Казанского юридического института МВД России		ISSN 2541-8262	
Редакционный совет		электронный научно-теоретический журнал	
д.ю.н., профессор Номоконов В.А. (Дальневосточный федеральный университет)		Учредитель и издатель – Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»	
д.ю.н., профессор Юзиханова Э.Г. (Юменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России)		Главный редактор: Ф.К. Зиннуров	
д.ю.н., доцент Агапов П.В. (Академия Генеральной прокуратуры РФ)		Корректоры: О.Н. Хрусталева, Е.В. Зотина	
д.ю.н., доцент Рогова Е.В. (Восточно-Сибирский институт МВД России)		Дизайн, верстка: Е.О. Смирнова	
		Перевод: Е.О. Смирнова	
		Периодичность выхода журнала – 2 раза в год	
		Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)	
		Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 25 августа 2016 г. Регистрационный номер Эл № ФС 77-66976	

В очередном номере электронного журнала опубликованы статьи по актуальным проблемам права, а также другим гуманитарным наукам.